

**А.А. Шилов**

**Деятели революционного движения в России**

**Том 1. От предшественников декабристов до  
конца "Народной воли". Часть 1 - до 50-х гг. XIX  
века**

УДК 93  
ББК 63.3  
А11

А11 **А.А. Шилов**  
Деятели революционного движения в России: Том 1. От предшественников декабристов до конца "Народной воли". Часть  
1 - до 50-х гг. XIX века / А.А. Шилов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 134 с.

**ISBN 978-5-518-04002-1**

**ISBN 978-5-518-04002-1**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2021  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



# ПЛАН ИЗДАНИЯ



## I.

Естественное для переживаемого нами времени стремление к углубленному научному изучению революционного прошлого ставит на очередь вопрос о таком справочнике, который давал бы био-библиографические сведения о деятелях этого движения. Конечно, в идеале такой справочник рисуется в виде нескромного биографического словаря, в котором были бы и детально разработанные биографии революционеров, как вождей, так и рядовых деятелей, и исчерпывающие характеристики их деятельности и их литературных трудов с указанием библиографии последних, с перечнем источников для более подробного изучения их личности. Подобные словари не новость. Перечень существующих словарей «достопамятных деятелей», «государственных» людей, писателей, профессоров, художников и т. п. занял бы порядочное место. К ним теперь необходимо прибавить еще один словарь деятелей, до сих пор обойденных,—словарь революционеров. О настоятельной необходимости такого словаря говорить много не приходится. Всякий, кому приходилось хоть немного работать по изучению нашего революционного прошлого и по изданию соответствующих материалов, неоднократно чувствовал настоятельную потребность в таком справочнике.

Однако, надеяться на выполнение такой работы в ближайшее время не приходится. Не может она быть выполнена даже в том виде, как проектировал в 1920 году П. Щеголев: «Следует приступить к работе,—писал он,—а затем и к изданию словаря по отдельным периодам и даже по партиям; одновременно надо начать подбор тома, заключающего биографии декабристов и революционных деятелей николаевской эпохи, тома биографий деятелей шестидесятых годов, тома биографий народников, народовольцев, тома биографий социал-демократов и т. д.» («Книга и Революция» 1920 г., № 1). Трудность такой работы в настоящее время очевидна, так как для выполнения ее пришлось бы преимущественно пользоваться сырыми архивными материалами, которые в значительной степени зачастую даже не выявлены. Все, что возможно сделать при современных условиях,—подготовить материалы, произвести ряд предварительных работ, расчистить почву для подобного словаря, ибо всякий понимает грандиозность подобной работы в целом. Одной из таких подготовительных работ, пожалуй, самую важную, является составление предварительного списка всех участников революционного движения с краткими о них биографическими сведениями, с указанием главнейших источников для их изучения, независимо от удельного веса революционера в той или иной партии.

Без такого предварительного списка невыполнимо осуществление маломальски полного биографического словаря. Конечно, крупные деятели движения, вожди его—наперечет, и биографии их могут быть легко составлены и без предварительного списка. Но вряд ли возможно без большой, кропотливой, неблагодарной работы узнать, кто входил, как рядовой деятель, в состав декабристов, землевольцев, народовольцев, социал-демократов и т. п. Ведь, только теперь, например, нам становятся известными участники декабрьских событий 1825 года из солдатских и матросских низов, и выявление их требует огромной работы по сырым архивным материалам. То же прихо-

дится сказать про рядовых деятелей революционных кружков 1880—1890-х г.г., таковых же деятелей социал-демократического движения, социалистов-революционеров, участников революции 1905 года и т. п. А каждый должен согласиться, что рядовые деятели не менее важны, чем крупные. Особенно важно отметить рядовых деятелей того времени, когда революционное движение принимало массовый характер, когда вожаки и были вожаками только потому, что сумели проникнуться, воспринять, сформировать требования и чаяния рядовых деятелей, участников массового движения.

Более или менее законченные словари (Брокгауза-Ефрона, Граната и др.) обязаны или своим предшественникам, или, как «Русский Биографический Словарь», составленному специально для него предварительному списку (Сборник Русск Исторического О-ва т.т. 60, 62) небеспольному даже до сих пор. Между тем, в интересующей нас области нет даже самого несовершенного общего справочника, нет даже неполного списка всех революционеров, нет точных о них дат, нет даже зачастую известий — жив или умер тот или другой деятель. Очевидно, что только при существовании предварительного списка с перечислением всех лиц, принимавших участие в революционном движении, хотя бы с краткими о них фактическими сведениями и важнейшими библиографическими указаниями, можно говорить как о цельном словаре революционеров, так и словарях частичных (групповых, партийных деятелей той или другой эпохи и т. п.).

Исходя из этих соображений пишущие эти строки еще в 1921 г., занимаясь в Ленинградском Историко-Революционном архиве, начали работу по составлению такого предварительного списка, и после того, как необходимый для работы материал был выявлен, ряд изданий был пересмотрен, составители обратились к Всесоюзному Обществу политических каторжан и ссыльно-поселенцев с предложением реализовать начатую работу. Предложение было принято необычайно сочувственно, и летом 1922 г. были окончательно выработаны принципы работы, ее об'ем, характер помещаемых сведений и т. п. Ряд неблагоприятных обстоятельств и огромное количество материалов, не только печатных, но и рукописных, подлежащих просмотру, затянули эту работу, и только теперь огромный собранный материал систематизирован и можно приступить к его печатанию.

Не случайно, конечно, что такая работа была начата в Ленинградском Историко-Революционном архиве, унаследовавшем делопроизводство бывш. III отдел. собств. его имп. вел. канцелярии и бывш. департамента полиции. Ведь, именно в этом архиве сосредоточены документы о деятелях революционного движения, хотя, конечно, и недостаточные для их исчерпывающих характеристик, но зато дающие полную возможность зафиксировать огромное количество фактических сведений. Этого мало. Только в этом архиве сосредоточены разные алфавиты, партийные регистраторы, розыскные циркуляры, списки заключенных и ссыльных, печатные и рукописные труды жандармских историков, различные сводки, отчеты, обзоры, справки и т. п. незаменимые для фактической истории материалы.

Главный недостаток указанных официальных источников истории совершенно справедливо видят в их односторонности и в сосредоточении внимания на внешней стороне событий. Но для нашего предварительного списка указанная односторонность не только не мешает работе, а наоборот, обилие точных дат, насыщенность фактами придает этим материалам особую важность для биографического справочника. Конечно, было бы ошибкою ограничиться в работе только официальными источниками. Нелегальная литература (особенно периодическая пресса), многочисленные мемуары, статьи специальных исторических и историко-революционных журналов («Бывшее» «Голос Минувшего» «Пролетарская Революция», «Красная Летопись», «Историко-

Революционный Бюллетень», «Каторга и Ссылка» и др.), немногочисленные пока монографии сильно корректируют сведения официальных историков и дают ряд таких указаний, которых, по своему существу, не могут давать последние

## II

Хронологические рамки нашего био-библиографического справочника намечаются довольно ясно. Концом его должен служить 1917 г., ибо этот год—резкая грань между старым и новым, и им естественно закончить список. Но если конец справочника намечается легко, то где его начало? Конечно, историю революционного движения нельзя начинать с XIX в. И Смутное время, и московский бунт 1648 г., и Разинщина, и Пугачевщина, все это далекие предшественники массового революционного движения XIX—XX в.в. Однако, характер материала, позволяющий нарисовать общую картину движения ранних периодов, но не дающий сведений об его участниках, заставляет сузить хронологические рамки и ограничиться, конечно, условно, пределами XIX века, начав с декабристов и некоторых их предшественников, связанных с ними. Такая условность хронологической даты придаст справочнику большую четкость и ясность.

Большой промежуток времени от конца XVIII в. до первой четверти XX в. и, главное, все возрастающее в геометрической прогрессии количество лиц, захватываемых революционным движением по мере приближения к 1917 г., заставили нас разделить всю работу на три периода, представляющие три самостоятельных био-библиографических справочника. Гранью для такого разделения могут служить, с одной стороны, конец 1880-х годов, когда происходит смена направлений революционной мысли и когда возникают партии, действовавшие до последнего времени, и с другой—канун революции 1905 года. По техническим условиям первый том справочника (от конца XVIII в. до конца 1880-х годов) пришлось разделить, в свою очередь, на три части с самостоятельным для каждой части алфавитом. Первая часть охватывает лиц, принимавших участие в движении первой половины XIX в. вторая—революционных деятелей так-называемых «шестидесятых годов», кончая участниками Нечаевского процесса, и, наконец, в третью часть войдут революционеры народнического периода—чайковцы, участники «хождения в народ», землевольцы, чернопередельцы и народовольцы до окончательной гибели партии «Народная Воля»

Но кого вносить в список революционных деятелей? Вот вопрос, очень остро вставший при самом начале нашей работы. Нам казалось, что не следует особенно бояться внесения лиц, хотя бы и имевших, по первому взгляду, малое касательство к революционному движению. Не говоря о лицах, привлеченных к суду, но оправданных, не говоря о лицах, привлекавшихся только к дознанию, мы вносили также лиц, хотя бы только арестованных и скоро освобожденных за недостатком улик. вносили лиц, только заподозренных в принадлежности к революционной группе. Мы исходили из того положения, что история революционного движения еще только начинает изучаться. Новые материалы, новые воспоминания, новые партийные документы могут осветить совершенно по-новому личность, которая по тем или другим соображениям оставалась в тени. Наконец, арестованные, казавшиеся на первый взгляд задержанными совсем случайно. чаще всего оказывались прикосновенными, хотя бы и в малой степени, к деятельности революционной партии: условный адрес, денежная помощь, квартира для явок, ночлег для нелегальных, место для хранения литературы и т. п. Указать в справочнике таких лиц, хотя бы и мало прикосновенных, все-таки необходимо, тем более, что мы не ставили своей непременною

обязанностью найти все сведения для того нормального формуляра, который приводится ниже. Наконец, нам казалось, что отбор лиц, необходимый для разработанного биографического словаря, не в такой степени необходим для предварительного био-библиографического справочника. Можно с уверенностью сказать, что по крайней мере треть приведенных в списке имен не будет разработана в большом словаре по недостатку о них данных, и предварительный справочник должен быть тем единственным изданием, в которое будут занесены все лица, имевшие то или иное отношение к русскому революционному движению,—именно к русскому революционному движению

Такая постановка вопроса заставляет, прежде всего, исключить из справочника участников тех групп, партий и движений, которые, хотя и происходили на бывшей территории русского государства, но по своему существу преследовали свои национальные цели, часто отличные, а иногда и противоположные русскому революционному движению. Речь здесь идет, главным образом, о деятелях польских восстаний 1830 и 1863 г.г., о некоторых национальных партиях и т. п. Конечно, те участники указанных групп, которые действовали одновременно и в русском революционном движении (напр., повстанцы 1863 г., принимавшие участие в деятельности «Земли и Воли» 1860-х г.г. партия «Пролетариат» и социалистические кружки, ей предшествовавшие, находившиеся в тесных сношениях с землевольцами и народо-вольцами), обязательно включались в общий список.

Такое же ограничение необходимо провести и по отношению к большинству деятелей оппозиционных, но не революционных партий и к огромному большинству участников т.-наз. общественного движения. Но такое ограничение можно провести лишь по отношению к деятелям более позднего времени—1880—1890-м и сл. годам. Для подобных же деятелей предшествующего времени, когда дифференциация не приняла еще таких резких форм, какие наблюдаются впоследствии, приходилось делать исключение.

Переходим теперь к тем сведениям о революционных деятелях, которые заносились на наши био-библиографические карточки. Такой формуляр не может переходить в полную хронологическую канву жизни данного лица, а должен ограничиться сжатым ответом на следующие вопросы:

1. *Фамилия, имя, отчество*, с указанием нелегальной фамилии, партийной клички, псевдонима<sup>1</sup> и т. п.
2. *Национальность*, если деятель не русский.
3. *Дата рождения*—день, месяц, год.
4. *Место рождения*—город, губерния.
5. *Социальная характеристика*—происхождение и положение: сословие, чей сын, род занятий и т. п.
6. *Образование*.
7. *Начало революционной деятельности*—вступление, первое привлечение, арест, обыск, место (ареста, обыска), время (дата ареста)
8. *Участие в революционной деятельности*—принадлежность к партии, партийная специальность, привлечение к процессу
9. *Приговор*—дата, кем вынесен приговор, характер его: надзор, заключение (где), высылка (куда), ссылка (куда), каторга (срок), смертная казнь (время и место ее исполнения), изменение приговора.
10. *Дальнейшая судьба*—изменение во взглядах, побег, эмиграция, возвращение и т. п.

<sup>1</sup> Само собою разумеется, что нелегальные фамилии, партийные клички, девичьи фамилии, литературные псевдонимы, клички наблюдения перечисляются в нашем справочнике отдельно с указанием на настоящую фамилию

11. *Дата смерти* (день, месяц, год), причина ее (особенно самоубийство), место (особенно в тюрьме и ссылке).

12 *Библиографические указания*

В идеале упоминаемые в п. 12 библиографические указания должны быть источниками для словаря русских революционеров. Но ни время, ни место, ни самый характер работы не позволяли дать исчерпывающего перечня таких источников. Это дело будущего, когда историко-революционная библиография будет вся зарегистрирована, а для настоящего издания мы старались привести указания на важнейшую литературу, на монографии, на справочники и т. п.

Конечно, для крупного революционного деятеля легко навести справку в словаре, общем труде и т. п.; деятель же рядовой чаще всего в таких трудах не упоминается и в большинстве случаев скрывается под словами «другие», «прочие» и т. п. Вот для таких лиц хотя бы одно упоминание в современной нелегальной прессе, циркуляре, обзоре, мемуарах имеет большое значение: при углубленном изучении истории революционного движения такое упоминание может дать исследователю первую нить, по которой он доберется до более полных указаний.

Должны еще оговориться. Рядовым революционным деятелям мы старались уделять в нашем справочнике больше внимания, чем крупным. Полного «формулярного списка» крупного революционного деятеля в большинстве случаев не приходится приводить. С исчерпывающей полнотой в предварительном списке дать такой формуляр нельзя, иначе получится несоразмерность. К тому же их более или менее очерченную биографическую канву без большого труда можно найти в общих справочниках, монографиях и т. п.

### III.

Не касаясь пока характеристики материалов последующих томов нашего био-библиографического справочника, о чем будет сказано в соответствующих предисловиях, сообщим некоторые сведения о характере работы над первым томом и о тех источниках, которые легли в его основу.

Так как основной задачей при нашей работе было стремление не упустить тех даже незначительных сведений, которые давали источники, то нами была принята карточная система. На карточку при просмотре намеченного материала заносились нужные биографические сведения, как бы они ни были незначительны, с указанием того источника, из которого они заимствовались. Такой способ использования материала, гарантируя от пропусков, давал, конечно, на одно лицо несколько карточек. иногда повторявших одни и те же сведения, а чаще взаимно дополнявших и корректировавших друг друга. Общее количество карточек для одного первого тома (от конца XVIII в. до конца 1880-х г.г.) по приблизительному подсчету дошло до 50.000. При окончательной работе полученные из разных источников сведения проверялись и сводились вместе применительно к выработанному формуляру.

Как указано выше, первый том по техническим соображениям разбит на три отдельных части, каждая со своим самостоятельным алфавитом.

Первая часть Био-библиографического словаря дает перечень лиц, принимавших участие в революционном движении за период от конца XVIII в. до середины 1850-х г.г., т.е. декабристов, их предшественников и немногочисленных революционеров так-наз. «николаевской эпохи».

Основным источником для первой части послужил тот «Алфавит» декабристов, который в 1826 г. был составлен правителем дел Следственной ко-

миссии о декабристах, А. Д. Боровковым. Этот «Алфавит» с ценнейшим биографическим указателем к нему, составленным Б. Л. Модзалевским и А. А. Сиверсом, был напечатан в 1914 г. но по неблагоприятному стечению обстоятельств не появился тогда же в свет. Недавно «Алфавит» издан был Центрархивом—к столетнему юбилею декабристов. Большую благодарность мы должны принести Евг. Вас. Самойлову, предоставившему нам в рукописи еще незаконченный список солдат, принимавших участие в декабрьском движении. Список этот предназначался для напечатания в юбилейном издании Центрархива, посвященном «солдатским и матросским низам». Издание это не осуществилось, но большинство сведений, даваемых Е. В. Самойловым, вошло в издаваемые Центрархивом же IV и VI томы «Восстания декабристов» В виде дополнений к этому списку, нами использованы дела управления коменданта Петропавловской крепости 1825—1826 г.г., хранящиеся в Ленинграде и дающие ряд сведений о заключенных в крепости солдатах и матросах петербургского гарнизона.

Указанные источники, или составленные на основании архивных материалов, или проверенные и дополненные по ним, делают почти ненужными для биографической части нашего справочника другие издания, касающиеся декабристов. Тем не менее, для дополнения уже имеющихся указаний таковые издания приводятся в библиографии. Особенное внимание было обращено на такие издания, которые дают указания на литературу предмета—библиографические указатели, специальные монографии о данном лице и т. п. Большое внимание уделено различным мелким заметкам, поправкам, напечатанным в старых исторических журналах: «Русской Старине», «Русском Архиве», «Историческом Вестнике» и т. п. Многочисленная мемуарная литература эпохи декабристов также была отчасти использована в нашем издании.

Другим источником для первой части, на этот раз рукописным, для второй половины 1820-х, 1830—1850-х г.г. являются так-наз. «всеподданнейшие доклады» III отд. собств. его имп. вел. канцелярии, в количестве 140 томов, хранящиеся в Историко-Революционном архиве. Всякий, кто занимался указанным временем, знает, насколько Николай I в своем централизме стремился лично знать обо всем, что происходило в его обширной «вотчине». Можно с уверенностью сказать, что ни одно мало-мальски заметное явление в истории революционного движения, попавшее в поле зрения III отделения, ведавшего делами, касающимися «высшей полиции», не проходило мимо Николая. Отсюда понятна ценность этих докладов для фактических справок по указанной эпохе.

Для первой же части нами использованы также немногочисленные исследования и журнальные статьи (дела Критских, Ситникова, Сунгурова, Герцена и др.), касающиеся этого времени. Список лиц, привлеченных по делу Буташевича-Петрашевского, напечатанный в изданной Всесоюзн. О-вом политических каторжан и сс.-поселенцев книге В. Р. Лейкиной «Петрашевцы» (М., 1924), был еще в рукописи предоставлен нам составительницей, за что приносим ей искреннюю благодарность.

Для второй части, охватывающей список революционных деятелей т.-наз. «эпохи шестидесяти годов», главным источником послужила рукописная записка, составленная в департаменте полиции в 1882 г. неизвестным в свое время историком XIX в., Серг. Спир. Татищевым, под заглавием «Революционное движение в России 1861—1881 г.г.». Труд этот не доведен до конца: написана была только часть его, оканчивающаяся изложением процесса нечаевцев.

Ряд недостатков, свойственных вообще департаментским «историческим трудам», с лихвою исправляется тем богатым фактическим материалом, который составитель извлек из подлинных дел III отделения с. е. и. в. кан-

целярии. Ценность его для нашего издания тем более очевидна, что составитель имел целью «в биографическом обзоре каждого из лиц, привлеченных по политическим делам, проследить его деятельность от первого привлечения до смерти, до снятия полицейского надзора и т. п.». Можно только пожалеть, что эта работа осталась недоделанной до конца.

Дополнением к труду Татищева в части, касающейся эмиграции конца 1860-х—нач. 1870-х г.г., является непосредственно примыкающий по описываемому времени отрывок труда другого департаментского «историка» — небезызвестного генеолога, автора «Словаря русских писательниц», кн. Н. Н. Голицына: «История социально-революционного движения в России 1861—1881 г.г. Глава десятая». Спб., 1887 г., отпечатанная в количестве только 50-ти экземпляров. И эта работа осталась недоделанной до 1881 г.: автор успел дать только сведения о русской эмиграции в Швейцарии за 1870—1874 г.г. Сведения эти, составленные на основании донесений секретной заграничной агентуры, отличаются крайней тенденциозностью, но, как основанные на фактическом материале, все же дают ряд ценных биографических подробностей.

Помимо этих рукописных или полурукописных источников, для второй части нашего справочника, конечно, использованы довольно многочисленные монографии, статьи, мемуары, собрания сочинений и т. п., относящиеся к истории т.-наз. «шестидесятых годов». К ним прибавились еще сведения, извлеченные из нелегальной прессы, издававшейся в 1860-х г.г. за границей Герценом, Долгоруким, Блюммером и др.

Огромная третья часть первого тома нашего био-библиографического справочника включает перечень революционеров, принимавших участие в народническом движении 1870—1880-х г.г. Разбить этот материал на более мелкие части с самостоятельным алфавитом не представляется возможным: не существует какой-либо грани, разделяющей этот период, и зачастую одни и те же лица принимают участие и в кружке чайковцев, и в «хождении в народ», и в «Земле и Воле», и, наконец, в «Народной Воле».

В намерения департамента полиции в нач. 1880-х г.г. входило составление исчерпывающего фактического труда по истории революционного движения, доведенного до 1881 г. Труд этот, как указано выше, сначала был поручен С. Сп. Татищеву, который и составил его первую часть (1860-ые г.г.), не получившую, однако, одобрения директора б. департамента полиции, В. К. Плеве, и оставшуюся в рукописи. Вот для этого-то предполагаемого труда и было составлено свыше 10.000 «справок» на революционных деятелей 1870-х г.г. «Справки» эти в настоящее время, правда, не совсем в полном виде, хранятся в Историко-Революционном архиве. Часть их представляет просто выписки из дел о данном лице, часть — сводку этих данных. Эти справки легли в основу нашего списка революционных деятелей 1870-х г.г., при чем нами использованы не только главные имена, на которых составлены справки, но и те лица, которые упоминаются в ней, как причастные к тому или другому революционному кружку, как лица, переписка которых подвергалась перлюстрации, и т. п. Можно сказать, что вместе с розыскными циркулярами эти справки дают почти исчерпывающий список лиц за 1870-е годы.

Для последующего времени, т.-е. для 1880-х г.г., эпохи высшего под'ема партии «Народная Воля» и ее падения, основными источниками для нашего био-библиографического справочника послужили: 1) «Хроника социалистического движения в России 1878—1887 г.г.». М., 1906 г., 2) «Обзоры важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях, производившихся в жандармских управлениях империи» и при них «Ведомости дознаниям. производившимся в жандармских управлениях империи по делам о госу-

дарственных преступлениях», и 3) «Списки лиц, разыскиваемых по делам департамента полиции» с 1882 года.

Первое из указанных изданий является переводом строго-конфиденциальной книги «Chronique du mouvement socialiste en Russie 1878—1887. Confidential et exclusivement personnel. Rédigée sous la direction de l'Adjoint du ministre de l'intérieur le lieutenant-général Schebéko», составленной указанным выше кн. Н. Н. Голицыным и отпечатанной в количестве 100 экз. Оценка этого полицейско-бюрократического произведения в смысле освещения такого боевого момента истории революционного движения, каковым является деятельность «Нар. Воли», достаточно известна, но, ведь, не оценка событий, даваемая Голицыным-Шебеко, была важна для нас; биографических сведений, основанных на материалах, книга дает немало, хотя, как сводка, она останавливается преимущественно на крупных деятелях и событиях.

Несравненно более ценными для 1880-х г.г. являются «Обзоры». Эти «Обзоры», охватывающие период с первого июля 1881 г по 1902 г включительно, вместе с «Ведомостями» дают точные указания о большинстве лиц, привлекавшихся за это время к жандармским дознаниям, с биографическими о них данными и с сжатым изложением обстоятельств, вызвавших привлечение: они являются в высшей степени ценным, можно сказать, руководящим источником фактической истории революционного движения за 1880-ые г.г. Следует еще отметить, что за это время не было ни одного политического процесса, дознание по которому было бы произведено вне жандармских управлений.

Последним официальным источником, использованным нами для третьей части нашего справочника, были «Списки лиц, подлежащих розыску и задержанию», выходившие отдельными изданиями с 1882 года. Если «Обзоры» дают подробные сведения о лицах, привлекавшихся по политическим делам, то «Списки» сообщают очень полные биографические данные о тех сравнительно немногочисленных счастливицах, которые по разным обстоятельствам смогли ускользнуть от цепких лап департамента полиции.

Несмотря на богатство сведений, сообщаемых официальными источниками, ограничиться ими мы, конечно, не могли. Как бы полны они ни были, все-таки остались и лица, и факты, и детали, ускользнувшие от внимания властей. Достаточно указать, что остались неизвестными правительству даже двое из непосредственных участников 1 марта 1881 г. Е. Сидоренко и М. Ф. Фроленко. С другой стороны, многие из сведений, извлеченных департаментом из показаний, естественно бывших односторонними и неполными или полученных агентурным путем, при ближайшей проверке оказывались неточными. Поэтому для третьей части нашего справочника мы обращали большое внимание как на современную нелегальную литературу (периодическую), так и на обширную литературу воспоминаний участников революционных событий.

Нелегальная периодическая литература («Земля и Воля», «Народная Воля», «Листок Народной Воли», «Вестник Народной Воли» и другие позднейшие) всегда уделяла большое внимание «хронике преследований»: обыскам, арестам, суду, высылкам, побегам, смерти и т. п. Весь этот материал, составляемый чаще всего по горячим следам близкими людьми, прекрасно корректирует тенденциозные полицейско-бюрократические сведения, сообщаемые официальными источниками, и особенно ценен в смысле сообщения данных о дальнейшей судьбе революционеров.

Научное изучение эпохи 1870—1880-х г.г. в настоящее время еще только начинается, но недостаток соответствующих исследований для нашего издания вознаграждается обилием воспоминаний землевольцев, народовольцев и других участников революционного движения этого времени. Революция 1905 года застала в живых, полных силою многих революционных деятелей.